

— Мы что теперь будем делать? — спросил У Синчжи.

Цзян Цянь посмотрел на него, отошел в сторонку, нашел укромный уголок и бережно положил туда надкусанный батат.

— Будем искать Янь-вана, — ответил он. — Без денег мы тут сами себя заморим голодом. У такой огромной конторы наверняка можно выбить аванс. Подумать только, попали к каким-то мошенникам! Заставили телегу тащить, надо же было такое придумать.

— Не сказал бы, — возразил У Синчжи. — В конце концов, это мы первыми поддались искушению.

— Тогда снимай с себя мужскую одежду и отдавай мне, — отрезал Цзян Цянь.

У Синчжи промолчал. Этот человек явно не умел проигрывать: стоило ему проиграть в споре, как он тут же переходил на личности и менял тему.

Поэтому, когда Янь-ван, парящий на куске красной нити, увидел перед собой эту парочку, он пришел в ярость. Мало того, что они вызвали его снова, так еще и исключительно ради того, чтобы кланчить деньги!

— Я для вас, между прочим, важнейший путеводный маяк на этом пути! — взревел Янь-ван. — Вы чем думали? У меня всего три попытки призыва, а вы уже две из них впустую потратили!

— А вы чем думали, когда вообще ничего не подготовили и бросили нас на произвол судьбы? — парировал Цзян Цянь. — Почитаешь другие романы — там у всех хоть какое-то переселение душ, а мы? Сами тела искали! Посмотри на меня — я вообще другого биологического вида! А У Синчжи? На него же без слез не взглянешь, ему даже за предложение руки и сердца никто не ответит. На что вы рассчитывали? У вас такая огромная организация, неужели нельзя было дать нам возможность встать на плечи гигантов, подбросить нас на попутном транспорте сильных мира сего, чтобы мы легко выполнили задание?! Мы еще даже до цели не добрались, а уже подышаем с голоду. Если мы вернемся ни с чем, это только испортит показатели Янь-вана.

Выпалив это на одном дыхании, Цзян Цянь почувствовал, что у него пересохло в горле. Он схватил остатки батата и с хрустом откусил кусок.

Янь-ван был ошеломлен этим бесконечным потоком жалоб. Неужели это и есть то самое легендарное безумие, на которое срываются офисные рабы, когда не могут выполнить непосильную задачу?

— Ты хоть понимаешь, насколько сложное задание вы нам дали? — продолжал Цзян Цянь. — У вас хоть капля совести есть, чтобы нам помочь? Если мы провалимся, вам же от этого никакой выгоды! С какой стати я должен на вас работать? Всё, я увольняюсь!

У Синчжи подумал: ну и ну. Меньше вини себя, больше — других. Меньше спрашивай себя, почему так вышло, больше — с других, по какому праву они так поступают.

Янь-ван, окончательно сбитый с толку, наконец выдавил:

— Подождите вы, я сейчас вернусь.

— Нет! — Цзян Цянь намертво вцепился в него. — Ты хочешь потратить нашу возможность призыва и бросить нас подыхать? Я не позволю!

Время призыва еще не вышло, и Янь-ван не мог уйти, пока Цзян Цянь не отпустит его. Янь-ван злился: как так получается, что тот, кто слабее, всегда прав? Но сейчас за ним наблюдали Юэлао и Бог Богатства, а результаты аттестации пойдут в годовой отчет. Если его начальство опозорится, разве жизнь подчиненных станет слаще? Конечно, нет.

— Ладно, этот раз не считается, — сдался Янь-ван. — У вас осталось еще две попытки. Ждите, через время, равное сгоранию палочки благовоний, я вернусь.

— Не верю, — отрезал Цзян Цянь. — Оставь мне в залог Кисть Судьи. У меня будет вещь, и я не буду бояться, что ты сбежишь.

— Это же мой главный рабочий инструмент!

— Если бы он не был ценным, я бы его и не просил.

В конце концов, Янь-ван был вынужден уступить и отдал Кисть Судьи. Он еще долго давал наставления, чтобы с кисти не упал ни один волосок, прежде чем исчезнуть. Что за день такой? Почему он, сам Янь-ван, должен терпеть угрозы от мелких духов?

Спустя полмесяца. В императорском дворце государства Цзинь, в уединенном дворике заброшенного дворца, встретились У Синчжи в форме стражника и Цзян Цянь в одеянии евнуха.

— Нашел, где живет заложник из государства Шан? — спросил Цзян Цянь.

— Ты что, правда стал евнухом? — изумился У Синчжи.

Цзян Цянь отвесил ему подзатыльник.

— Это то, о чем тебе сейчас стоит беспокоиться?! Ты хочешь переродиться или нет?!

— Не особо, жизнь такая тяжелая, — честно признался У Синчжи.

Цзян Цянь в сердцах воскликнул:

— А госслужащим стать хочешь?!

— Хочу, — ответил У Синчжи.

— Тогда какого черта тебя волнует, евнух я или нет!

У Синчжи потер нос, чувствуя свою неправоту:

— Да я просто любопытствовал, чисто из любопытства.

— Что тут любопытного в теле из муки? Просто кое-чего недолепили, вот и всё. Отвечай на вопрос, быстро! А то будешь у меня евнухом, а я — стражником.

— Выяснил только, что он в заброшенном дворце, а в каком именно — не знаю. Завтра снова пройду с патрулем, присмотрюсь.

— Янь-ван вчера проявил милосердие и сказал, что в этом мире у нас есть еще один брат, Мэн Течжу. Сказал, что его семья на стороне Мэн По, они могут помочь, с ними можно связаться.

— Течжу? Это мужчина?

— Должно быть, иначе кому придет в голову называть девочку Течжу? Ладно, с новостями закончили. В следующий раз принеси мне поесть, не приходи с пустыми руками.

— Погоди, тело из муки тоже должно есть?

— Ему — нет, а мне — да! Я человек, если не буду есть каждый день, другие начнут подозревать.

— Ты в этом заброшенном дворце, кто тебя подозревает? Кто на тебя вообще смотрит?

Цзян Цянь был готов придушить этого недотепа. Но в следующую секунду на его лице расцвела улыбка: У Синчжи вложил ему в руку мелкую серебряную монету.

— Держи. Не говори, что я не по-братски поступаю. Как раз выдали жалование, возьми немного. Экономь, на разведку ведь тоже деньги нужны.

Всё верно, судьба У Синчжи сложилась чуть лучше: он нашел человеческое тело, а Цзян Цянь — нет. Тела пса и монаха, которые они занимали раньше, уже окончательно окоченели. Янь-ван, вернувшись, увидел лишь два безжизненных трупа и поспешил вытащить из них души, чтобы найти новые тела. Конечно, он искал что-то поблизости — он не собирался снова бегать на своих двоих.

У Синчжи повезло больше: он получил тело стражника, который только что испустил дух. Янь-ван вдохнул в него жизнь, и если не случится ничего непредвиденного, У Синчжи протянет года три-пять. А вот Цзян Цяню не повезло, пришлось лепить тело из того, что было. Изначально хотели использовать желтую глину, но Цзян Цянь возмутился, что хочет быть посветлее, а не ходить с кожей цвета пережаренной грязи. Под тяжелым взглядом Янь-вана пришлось искать муку и лепить Цзян Цяня по его строгим требованиям.

Когда У Синчжи ушел, Цзян Цянь смотрел на крошечную серебряную монету и улыбался. И правда, ничто так не радует, как деньги.

<http://bllate.org/book/20499/2042896>